

УДК 811.161

Ю. В. Бартош

Кандидат филологических наук, доцент кафедры мировых языков, УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

COVID-19 В МАЛЫХ СЕТЕВЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ЖАНРАХ

В статье рассматриваются различные малые сетевые жанровые формы, посвященные теме COVID-19. Материалом для исследования послужили более 100 текстов, опубликованных в тематических пабликах «ВКонтакте». Пассивная агрессия, недовольство ограничениями, самоирония, внешний вид вируса и даже религия – вот основные мотивы таких поэтических текстов. Авторы активно используют интертекстуальные вкрапления, языковую игру, среди которой отдают предпочтение трансформациям фразеологизмов, а также неологизмы, связанные с COVID-19.

Ключевые слова: сетевая поэзия, сетевые жанры, языковая игра, интертекстуальность.

Введение

Размещаемые в социальных сетях поэтические тексты на протяжении многих лет популярны среди интернет-пользователей. Жанры микропоэзии, как их называют сами авторы, включают в себя *пирожки*, *порошки*, *экспромты*, *две девятки*, *артишоки*, *депрессяшки* и др. Все они имеют небольшой размер, регламентированный ритмический рисунок и указание автора в последней строке через символ ©. Такие сетевые тексты, созданные при помощи аллюзий и юмора, рассчитаны на массового читателя, пишутся «на злобу дня» и характеризуются отсутствием знаков препинания, дефисов, прописных букв и цифр. Размещаются они в пабликах и тематических группах социальных сетей («ВКонтакте», «Facebook» и др.), однако именно «ВКонтакте» лидирует по количеству таких групп и их подписчиков и по числу публикующихся авторов, в то время как в сети «Одноклассники», например, представлены лишь группы-«зеркала» с копиями понравившихся стихотворений, что обусловлено возрастной группой (и предпочтениями) пользователей: «жанровое наполнение является важным элементом структурной составляющей интернет-дискурса, чья особенность... проявляется в существовании коммуникативно значимых для пользователей жанров интернет-дискурса, являющихся частотными в обращении к ним и предоставляющих возможность активной письменной коммуникации» [1, с. 8]. Жанры микропоэзии, начавшие свою историю в 2003 году, популярны и сейчас. Несмотря на сходство, такие интернет-стихотворения все же имеют различные жанрообразующие признаки. *Пирожки* – нерифмованные катрены с абсурдным, нелогичным концом, написанные четырехстопным ямбом по схеме слогов 9-8-9-8. Они с юмором преподносят ситуацию таким образом, чтобы у читателя возникла картинка, «которая шире, чем написано» [2]. *Порошки* также представляют собой ямбические четверостишия (9-8-9-2), однако вторая и «усеченная» четвертая строки рифмуются. Это саркастический набросок истории без предисловия и логического завершения. *Депрессяшки* пишутся трехстопным хореем (6-5-6-5) и пронизаны черным юмором, смехом над собой и иронией над окружающим миром. В стихотворениях этого жанра рифмуются вторая и четвертая строки. *«Две девятки»* – ямбическое двустушие (9-9) «с рифмой и сильным уклоном в чёрный юмор, пикантность и абсурд» [3]. *Артишоки* пишутся амфибрахием, скомбинированным с хореем (11-9-11-2), со строгим соблюдением рифмы во второй и четвертой строках и предпочтительным – в первой и третьей строках, зарисовка затрагивает серьезную тему через повествование о рядовом событии.

Методы и методология исследования

В работе были использованы статистический, сравнительный, сопоставительный и интерпретационный методы, а также метод сплошной выборки.

Результаты исследования и их обсуждение

На фоне пандемии наблюдается всплеск текстов, публикуемых в сети: привыкшие к реальному общению, люди ищут заменитель в виртуальном пространстве в социальных сетях, мессенджерах, блогах, «Твиттере» и т. д., попутно обсуждая COVID-19 и его влияние на общество. «Современные мультимедийные форматы представляют собой не столько динамичные аспекты

презентационных возможностей информационного суперхайвэя, которые легко погружают в потоки образов и управляющих действий, сколько открытое пространство кодирования изменений в сфере мышления, ощущений и эмоциональных сдвигов» [4, с. 64]. Изменения, вызванные коронавирусом, ощущаются и в интернет-поэзии: авторы малых жанровых поэтических форм также не обошли стороной эту тему. Несомненно, COVID-19 изменил реальность, что не могли не отметить сетевые авторы. Так как написание данных поэтических текстов зачастую приурочено к событиям современности, новый вирус сразу же стал одной из популярных тем. Например, автор с ником © besporyadkov в шуточной манере утверждает, что события, связанные с COVID-19, вызвали чуть ли не начало целой эпохи и, в какой-то степени, стали рубежом для системы летоисчисления:

*дело это внушек
было **do covid**
я влюблен и весел
молод непривит¹* [5].

В силу специфики жанра малые сетевые поэтические формы, незамедлительно отображающие происходящее в мире, подобно лакмусовой бумажке, являются индикатором отношения русскоговорящего пользователя к событиям, связанным с COVID-19. В течение нескольких лет затрагивается тема этой разновидности коронавируса, что не удивительно: малым сетевым формам присуща злободневность вкупе с черным юмором, (само)иронией и сарказмом. В таком контексте малые сетевые формы воспринимаются как «любительская» сатира, отображающая влияние COVID-19 на социальное поведение в условиях непривычного – пусть вынужденного и обусловленного неоспоримыми фактами – ограничения свободы человека. Иллюстрацией «злободневности» может послужить следующий порошок:

*за рубежом ковид локдаун
всем экономикам конец
и в навигации там полный
суэц
© *bespamiatnyh* [2].*

Написанный 08.04.2021, он затрагивает ситуацию с Суэцким каналом, когда неполадки с танкером «EverGiven» вызвали недельную пробку и перекрыли движение. Согласно правилам, мат в пирожках и порошках допускается лишь в случаях, когда его использование оправдано «с точки зрения смысла и художественной выразительности» [6], в остальных случаях предпочтительно его избегать. В приведенном выше порошке автор решил использовать эвфемизм-неологизм «суэц», созвучный с ненормативным словом, емко описав ситуацию с пробкой на Суэцком канале.

В большинстве таких стихотворений смешаны элементы традиционного медиа- и культурного контента (слоганы, пословицы, фразы из песен, кино, законов, книг, новостные события различных сфер – от спорта до политики) и знания/пережитый опыт автора. Причем коммуникативное намерение угадывается, а критическая оценка лишь подразумевается законами малых сетевых жанров: мы вам даем картинку из жизни, а мораль додумайте сами.

Зачастую юмористический и/или сатирический эффект является следствием несоответствия понятия и реального объекта, при этом образ усложняется третьим и даже четвертым элементом:

*с коронавирусом китайским
сражались лучшие умы
ли руки и произносили
псалмы
© *NataliE* [2].*

Здесь автор данного стихотворения «столкнул» несколько образов и создал «бусы» из ассоциаций. Первые две строки создают впечатление, что все силы брошены на поиск лекарства от вируса, т. к. с ним «сражаются лучшие умы», однако следующая строка разворачивает смысл: лучшие, будучи неспособными или хитрыми (это уж читателю решать), «умыли руки» (прекращать участие в чём-либо, снимать с себя ответственность за что-либо), однако и на это значение наслаивается новое: мыть руки – профилактика COVID-19, то есть лучшее лекарство. Четвертая строка, состоящая, по правилам жанра порошка, из двух слогов, снова меняет смысл вышесказанного, добавляет оттенок изначального библейского устойчивого сочетания: имеется в виду

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены.

молитва на *у/омовение рук* как ритуал при некоторых обрядах. Таким образом, автор с сарказмом утверждает, что в сложившейся ситуации в борьбе с вирусом поможет только вера, провидение либо Бог, поскольку такое «лекарство» одинаково эффективно с мытьем рук и бездействием.

Библейский сюжет может быть наложен на ситуацию с COVID-19, как, например, происходит в следующем пирожке:

*иосиф в марлевой повязке
волхвам с порога заявил
кто без ковид сертификата
того не пустят к малышу*
© нуля [7].

Использованное прецедентное имя подсказывает, что перед нами – вариация на тему поклонения волхвов: Иосиф Обручник не пускает к «малышу», то есть к Иисусу, волхвов без «*ковид сертификатов*». Присутствие современных атрибутов (маска на Иосифе («*в марлевой повязке*»), COVID-сертификат) в библейском сюжете, с одной стороны, создает комический эффект и, с другой стороны, помогает передать мысль о том, что в восприятии современного человека COVID-19 существует вне времени, будто бы был всегда в нашей жизни – так прочно он в нее вошел.

Следует отметить, что религиозные мотивы в таких поэтических текстах используются редко, но если присутствуют, то они всегда на грани дозволенного: автор балансирует, иногда срываясь по ту сторону «допустимого», и тотчас же возвращается назад:

*пришли свидетели ковида
и говорят спасутся те
кто до пришествия второго
не снимут масок с лиц своих*
© Анастасия Парамзина [7].

«Свидетели ковида» в сочетании со «вторым пришествием» дают аллюзию на свидетелей Иеговы, с одной стороны, и на «вторую волну коронавируса», с другой, при этом нивелируя ассоциации ношения масок (в прямом и переносном смысле) с «добродетелью» и праведной жизнью.

Тем не менее, большая часть парарелигиозных мотивов в пирожках носит «черноморную» функцию, не требующую такого детального погружения в тему. Например, у © Софьи Бреннер «небесная канцелярия» сравнивается с типичным офисом:

*на небесах отдел ковида
бьет все рекорды сделав план
отдел чумы расформирован
другим поставлено на вид.*
© Софья Бреннер [2].

Написанные с конца 2019 г. по нынешний день, сетевые стихотворения о COVID-19 связаны с новостями о штаммах, с принятыми мерами и законопроектами, обнаружением новых симптомов и т. д. Всплеск написания таких сетевых поэтических текстов пришелся на 2020 г., когда тема была наиболее злободневно-шокирующей и имела эффект новизны. Тем не менее, до сих пор появляются *пирожки, порошки, депрессяшки, артишоки* и *две девятки*, связанные с названной темой, однако характер их изменился: повествование либо более агрессивно, нежели в 2019–2020 гг., либо наблюдается типизация образа коронавируса и связанных с ним ощущений.

Через форму малых сетевых жанров авторы чаще всего выражают недовольство ограничениями в разных сферах жизни в связи с появлением COVID-19, неготовностью системы здравоохранения, вынужденной изоляцией, политическими реакциями или законопроектами (что носит характер пассивной агрессии):

<i>травка зеленеет</i>	<i>ласточка с весною</i>	<i>главврач озвучивает цифры</i>
<i>солнышко блестит</i>	<i>в сени к нам летит</i>	<i>в стационаре по смертям</i>
<i>морда сильно преет</i>	<i>а у нас закрыто</i>	<i>у двадцати коронавируса</i>
<i>в маске от ковид</i>	<i>карантин ковид</i>	<i>пятнадцать были без бахил</i>
© Поэт Незнайка [5]	© слава [5]	© лисец [7]

В соответствии с правилами написания часто используются интертекстуальные вкрапления, вуалирующие недовольство и придающие юморной оттенок, однако посыл все же агрессивен: не нравится пустота на улице и отсутствие общения/свиданий/интереса к жизни и искусству в привычном понимании; злят закрытые на карантин заведения; надоел испытываемый дискомфорт при обязательном ношении маски и т. д. Растет недовольство коллапсом системы здравоохранения,

раздражают нюансы с (не)соблюдением самоизоляции, а также бесит склонность окружающих во всем винить коронавирус – вот основной посыл малых сетевых жанровых форм «коронавирусной тематики»:

*народ ковида испугался
исчезла с площади толпа
печален саша зарастает
тропа*

© Янатт [7]

Отсылка к пушкинскому «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» достаточно интересна: дважды используемая, она оба раза противоречит первоисточнику. Так, в строке «исчезла с площади толпа» есть очень ненавязчивая ассоциация с памятниками, которые, так уж исторически сложилось, во многих городах стоят на площадях, и несоответствие «памятников» в исходном стихотворении и сетевом поэтическом тексте вписывается в канон жанра, требующего подать известную ситуацию в неожиданном ракурсе с «расширением до глобального контекста». Ассоциативный ряд укрепляется фразой с прецедентным именем («печален саша»), далее же наблюдается очередное «переименование» первоисточника: «зарастает тропа», причиной чему послужил коронавирус.

Повествование от первого либо второго лица привносит ощущение сопричастности, включенности читателя в описываемые события:

*зачем ведёшь ты мама в садик
тоски и ковида рассадник*

© D [8]

*идем не подавая вида
что мы разносчики ковида*

© джон72 [8]

Встречается и открытая агрессия, сопровождаемая нецензурной либо стилистически окрашенной разговорной лексикой, аргю:

*ласточка с весною
ты вали в китаи
со своим ковидом
нахрен улетай*

© hopperdozator [5].

«Ласточка» А. Плещеева, в данном случае являющаяся аллюзией к летучей мыши, не радует тем, что прилетела «в сени к нам», ее отправляют в грубой форме туда, где предположительно все началось: «вали в Кутай» – «вернись на родину вируса и заberi его туда с собой навсегда».

Следующая по популярности тема, связанная с COVID-19, – это обыгрывание симптомов болезни (отсутствие обоняния и вкуса, усталость, рассеянность, депрессия и др.):

*что дело пахнет керосином
ты при ковиде не поймёшь*

© Погоня [2].

Известная фраза, появившаяся в обиходе благодаря советскому журналисту М. Кольцову и используемая в ситуациях, когда мы говорим о приближении чего-либо опасного, неприятного, угрожающего, в двух девятках, помимо этого значения, приобретает и прямое, вытекающее из лексического значения слов: запах керосина из-за COVID-19 не ощущается. Наслоившиеся друг на друга значения рожают третье: появившийся в мире коронавирус представляет собой опасность, но эта опасность не ощущается.

Тема опасности и подсознательного страха достаточно часто поднимается в сетевых поэтических текстах:

*я в ковид не верил
до тех пор пока
как-то не унюхал
своего носка*

© Бхгв.Ангу [5]

*я чихнул полпраза
мысль теперь свербит
может бессимптомный
у меня ковид*

© Михаил Гаевский [5]

Однако с течением времени начинает преобладать мысль, что все неудачи списывают на COVID-19 даже там, где это не соответствует действительности:

*аркадий прыгнул с парашютом
а там ни купола ни строп
и от ковида в синем небе
усоп*

© bespamiatnyh [2].

Разница между такими причинами, как «погиб из-за нераскрывшегося парашюта» и «усоп от ковида», огромна, и усиливается она благодаря нелогичному, с оттенком черного юмора

сочетанию устаревшего церковного слова *усупение* в его разговорной форме («усопнуть») в сочетании с очень уж современным «ковид».

Интересен и прием наделения объектов характеристиками, присущими COVID-19, поскольку главным объектом повествования является другой предмет либо человек, а сравнивается он (в ниже приведенном случае, *теща*) уже с ощущениями, вызываемыми коронавирусом. Ср., например, в следующей депрессяшке:

*в микроскоп геннадий
рассмотрел ковид
в бигудях у тещи
точь такой же вид
© Поэт Незнайка [5].*

Пользователь с ником *Поэт Незнайка* обнаруживает сходство шиповидных отростков, заметных под микроскопом на круглой оболочке вируса, с накрученными на бигуди прядями, аналогично равномерно выступающими на круглой голове тещи. Негативная характеристика (теща тоже вызывает головную боль, слабость и плохое настроение, как и коронавирус) ослабляется юмористическим эффектом, вызываемым благодаря использованию разговорных отступлений от нормы (форма «бигудях» у несклоняемого существительного *бигуди*, «точь» вместо «точно»). Таким образом, вирус становится не объектом внимания, а средством иллюстрации другого образа, то есть наблюдается типизация COVID-19, принятие его как части обычной жизни, а само слово «COVID» даже может превратиться в «контекстуальное» имя нарицательное: *«кому мозги уже привили / тому ковиды нипочем / © ay_hedder» [2].*

Языковая игра, будучи одной из черт русскоязычной интернет-поэзии, присутствует в сетевых малых жанровых формах, и стихотворения «коронавирусной тематики» не исключение. Понимая под языковой игрой осознанные модификации норм и манипулирование языковыми знаками, мы считаем, что конструкции с языковой игрой присутствуют на всех уровнях языка – от передачи фонетических особенностей речи до интертекстуальных отсылок. Наиболее часто сетевые авторы трансформируют устойчивые сочетания: *не все из карантина вышли / лишь те кто в двери смог пройти / © bespamiatnyh [2]; олег привитый от ковида / сидит в обменнике валют / и за него двух непривитых / дают / © NataliE [7]; во времена когда царила / с коронавирусом борьба / нас разбросала по диванам / судьба / © bespamiatnyh [2]; вы не такой как все валера / у всех ковид у вас холера / © TA [8]; выбирай товарищ свой / предмет любви эпикав корону или спутник ви / © bespamiatnyh [5]; я человек лишенный вкуса / ковид проклятый удружил / ношу сандалии с носками / люблю донцову и шансон / © i-mel [9]; коронавирусы не могут / жить без питательной среды / поэтому питаются в среду / нам запрещает президент / © bespamiatny [2]; ты мало ешь и молчалива / довольно часто моешь пол / я б в карантин с тобою зина / пошёл / © hoha [7]; карантин маслом / я жена и кот / угадай кто пашет лижет пиво пьёт / © Поэт Незнайка [5]; сектант свидетель карантин © kupidon [8]).*

Также в сетевых поэтических текстах «ковидной тематики» обыгрываются омонимичные и многозначные слова (*примерив вируса корону / быть королевной не хочу / © адара; касперский лечит причитая / коронавирус из китая / © Андрей Иванов [8]; кругом царит коронавирус / во всех аптеках пустота / и я шагаю за лекарством / в ликёроводочный отдел / © bespamiatnyh [2]; ковид пошла волна вторая / перестают вонять носки / © адара [2]), используют прецедентные имена собственные (*любовь та что воспел овидий / не знала масок при ковиде / © Погоня [8]; в психиатрической больнице / остался только дон кихот / а остальные койки примут / коронавирусных больных / © bespamiatnyh [7]), делают интертекстуальные вставки (*о сколько нам открытий чудных / коронавирус принесёт / © адара [2]; прости меня коронавирус / за то что болен не тобой / © Л. М. [2]) и т. д. Примечательно, что в стихотворениях COVID-тематики случаи языковой игры зачастую наблюдаются в совокупности со словом «ковид» либо производным от него:***

*петро забегает в вагоны метро
то ловит вайфай то не ловит
но чувствую скоро поймает петро
covid
© Воронич [10].*

В сетевых стихотворениях встречаются и «неологизмы-производные» от «COVID-19» и «карантин»: ковидный (неправильный, ущербный: *«олег в деревне парень видный / а не какой нибудь ковидный / © bespamiatnyh»*), заковидить (заболеть ковидом, захандрить: *«объём работы я увидел / и как-то сразу заковидил / © luka»*), ковидло (что-то переносящее на себе вирус, ср. «съел пиро

с *ковидлом*»), доктор айковид («ты не огорчайся / если не привит / всем поможет добрый / **доктор айковид** / © Миша Латин»), карантинности: «вкусная **карантинности**», самокарантин: «олег на **самокарантине** / учебник дочка полистал / и где то в старой сельской школе / замироточила доска / © Погоня» [7], карантиновать: «высунусь в окошко / крикну вашу мать / и обратно всунусь / **карантиновать** / © Поэт Незнайка+ tuzz» [5], ковидки: «масочки **ковидки** / туфли лодочки / хороши весною пешеходочки / © Андрей Хвальский» [5], «на территории олега / введён олегом карантин / он сам себе тут **карантино квинтин** / © Михаил Гаевский» [2], ковидиотизм (идиотское положение, вызванное ковидом: «саморазвитием заняться / хотел аркадий но лежит / придавлен сверху одеялом / какой то **ковидиотизм** / © ZanoZa»).

Заклучение

COVID-19 стал частью нашей повседневной реальности, что нашло отражение в сетевой поэзии. Малые жанровые формы, такие как артишоки, две девятки, пирожки, порошки и депрессяшки, с «ковидной» тематикой популярны среди интернет-пользователей. Авторы таких поэтических текстов используют языковую игру, интертекстуальные вкрапления, трансформируют фразеологизмы, а также придумывают новые слова, связанные с COVID-19.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белова, К. А. Структурные и функциональные особенности интернет-дискурса Беларуси / К. А. Белова // Компьютерно-опосредованная коммуникация и дискурс – 2014 : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т, филол. фак. ; редкол.: А. А. Баркович (отв. ред.), В. И. Куликович. – Минск, 2015. – С. 7–11.
2. Пирожки+ [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perawki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
3. Девятошная [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/club128358902>. – Дата доступа: 11.01.2022.
4. Нургалева, Л. В. Эволюция мультимедийного дискурса с позиции интерсенсорного моделинга коммуникации / Л. В. Нургалева // Компьютерно-опосредованная коммуникация и дискурс – 2014 : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т, филол. фак. ; редкол.: А. А. Баркович (отв. ред.), В. И. Куликович. – Минск, 2015. – С. 63–70.
5. Депрессяшки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/depressyashki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
6. Стишки Пирожки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perazhki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
7. ПироSHOK [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/piroshoker>. – Дата доступа: 11.01.2022.
8. Две девятки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/dvedevyatki>. – Дата доступа: 11.01.2022.
9. Пирожковая [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/perashkiru>. – Дата доступа: 11.01.2022.
10. Одиннадцать девять одиннадцать два. Артишоки [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/arteeshok>. – Дата доступа: 11.01.2022.

Поступила в редакцию: 31.01.2022

E-mail: lulka8bar86@mail.ru

Yulia V. Bartosh

COVID-19 IN SHORT INTERNET POETRY GENRES

The article deals with various short Internet poetry genres dedicated to COVID-19. More than 100 texts from thematic publics "VKontakte" served as the material for the research. Passive aggression, dissatisfaction with requirements, self-irony, the appearance of the virus and even religion are the main motives of such poetic texts. The authors actively use intertextual inclusions, the language game (especially the transformation of phraseological units), as well as neologisms associated with COVID-19.

Keywords: the Internet poetry, the Internet genres, language game, intertextuality.